

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
им. К. Дикамбаева
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. первого президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина**

Диссертационный Совет Д 07.22.659

На правах рукописи

УДК: 327 (575.2)(40)

Касымалиева Айжан Кубанычбековна

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГЛОБАЛЬНЫХ АКТОРОВ**

23.00.04. – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бишкек – 2024

Работа выполнена на кафедре международных отношений
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Иванов Спартак Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Джунусов Адиль Мауленович;

кандидат политических наук, доцент
Мураталиева Замира Тулкуновна.

Ведущая организация: кафедра Международные отношения Учебно-научно-производственного комплекса Международный университет Кыргызстана.

Защита состоится «21» июня 2024 года в «14.00» часов на заседании Диссертационного Совета Д 07.22.659 Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н. Ельцина по адресу: 720040 г. Бишкек, бульвар Эркиндик 36. Идентификационный код онлайн трансляции в zoom-webinar: <https://vc.vak.kg/b/072-ubw-1ue-e2e>. С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, а также на сайте <http://www.vak.kg>.

Автореферат разослан «25» мая 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. ист. наук, профессор

А.Э. Джоробекова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Кыргызстан – государство, реализующее неконфронтационную, но суверенную внутреннюю и внешнюю политику; приверженное традиционным ценностям; отказавшееся от слепого следования неолиберальным рекомендациям экономического развития; не приемлющее социал-дарвинизм и расширенную ЛГБТ-повестку. Кыргызский народ чтит память предков и никогда не реабилитирует нацизм, ценит и умеет благодарить за братскую помощь, имеет собственное ценностное видение мира и своего места в нем. Это общество, бурно дискутирующее по вопросам внутренней повестки, но поддерживающее власть, опирающуюся на широкое политическое участие в реализации внешнеполитической стратегии Кыргызской Республики (КР, республика).

Как и любое государство мира, не претендующее на роль глобального или регионального лидера, Кыргызстан проводит свою внешнюю политику исходя из динамично меняющейся внешней политической и экономической среды, стремясь, при этом, удовлетворить собственные национальные интересы в наибольшей степени.

С начала третьего десятилетия XXI века соперничество и конкуренция глобальных геополитических акторов перешли в фазу противостояния, которое может перерасти в открытый вооруженный, возможно ядерный, конфликт. Мир четко фрагментировался. С одной стороны – Россия, сопрягающая свою интересы и позиции с Китаем, поддерживаемая тремя четвертями стран мира, не приемлющими американоцентричный гегемонизм. С другой – это порядка пятидесяти стран, представляющие собой условный коллективный Запад, возглавляемый США и странами G7.

Текущее состояние международного взаимодействия представляет собой множество политических, дипломатических, экономических, вооруженных, гибридных, информационных, культурологических и прочих конфликтов. Практически разрушена система международных отношений, сложившаяся после развала СССР, разваливается система международного права, фактор силы становится доминирующим в процессах геополитического взаимодействия. Продолжается Специальная военная операция России на Украине вооруженные конфликты на Ближнем Востоке, налицо попытки изоляции Северной Кореи и Ирана, нарастает эскалация напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, готовятся к войне с Россией в Германии, Польше, Румынии, Молдове, Литве, Латвии, Эстонии и прочих странах Европы. В каждой из этих горячих точек глобальные акторы имеют диаметрально-противоположные позиции, перестав находить точки соприкосновения и хоть какие-то платформы для поиска компромиссов. Единственным сдерживающим фактором пока остается угроза нанесения неоправданного ущерба в случае ядерной катастрофы.

В этих условиях Кыргызская Республика занимает четкую и однозначную позицию, солидарную с позицией Российской Федерации, опирающуюся на единство традиционных исторических, экономических, культурно-цивилизационных и прочих факторов. Однако, меняющаяся геополитическая реальность демонстрирует все возрастающую неопределенность перспектив формирования новой конфигурации системы международных отношений в общем и развития межгосударственных отношений постсоветских стран, в частности. В связи с этим, определение новых объективных политических факторов, лежащих в основе суверенной внешнеполитической позиции Кыргызстана в условиях геополитического противостояния глобальных акторов, обуславливает актуальность темы настоящей диссертации, как для теории международных отношений, так и для внешнеполитической практики страны.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями и исследованиями. Диссертационная работа является инициативной. При этом, исследование осуществлено в рамках научно-исследовательской работы, проводимой кафедрой международных отношений ФМО КРСУ по реализации ситуативных анализов внешней политики Кыргызской Республики в быстро меняющейся международной среде.

Гипотеза исследования.

В условиях геополитического противостояния глобальных акторов солидарность внешнеполитических позиций Кыргызстана и России опирается на такие объективные политические факторы, как единство позиций по вопросу соблюдения принципов и норм международного публичного права; отношению к героизации нацизма, неонацизму, расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и сегрегации; эскалации ситуации на Ближнем Востоке и форме будущего мироустройства в виде «парадигмы многополярной синергии цивилизаций». При этом, текущая многополярность внешней политики республики как «цивилизационное евразийское объединение в целях совместного формирования многополярной системы международных отношений» не предполагает отказ от сотрудничества, изоляцию, либо недружественные действия Кыргызстана в процессах взаимодействия со странами, имеющими иное представление о будущем мировом устройстве.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении объективных политических оснований солидарности внешнеполитических позиций Кыргызской Республики и Российской Федерации в процессах ее геополитического противостояния с Соединенными Штатами Америки.

Вышеназванная цель достигается посредством решения ряда взаимосвязанных исследовательских **задач**, основные из которых состоят в следующем:

1. Определить степень разработанности темы.
2. Сформулировать концептуальные понятия, используемые в исследованиях современного «санкционного» противостояния глобальных геополитических акторов.
3. Определить правомерность применения «односторонних ограничительных мер» и «контрмер» суверенными государствами.
4. Выявить содержание и характер первого этапа геополитического взаимодействия России и США в период 1991-2008 гг.
5. Охарактеризовать содержание второго этапа взаимодействия России и США в период 2008-2022 гг.
6. Определить характер и основную причину текущего конфликтного взаимодействия России и США в период 2022-2024 гг.
7. Дать авторское определение и систематизировать теоретические подходы, лежащие в основе исследований внешнеполитической многовекторности государств.
8. Определить солидарность и расхождение позиции Кыргызстана с позициями США и России по добросовестному соблюдению принципов международного публичного права.
9. Периодизировать процессы трансформации стратегии «многовекторности» внешней политики Кыргызстана, обусловленные изменениями характера российско-американских отношений.
10. Выявить объективные политические основания, составляющие базис солидарности позиций Кыргызстана и России в процессах геополитического противостояния глобальных акторов.

Научная новизна полученных результатов.

1. Выявлена недостаточность разработанности темы.
2. Даны авторские определения понятий санкции, односторонние ограничительные меры, контрмеры и экстерриториальность.
3. Впервые систематизированы экспертные мнения ведущих правоведов мира по вопросу правомерности применения «односторонних ограничительных мер» и «контрмер» суверенными государствами.
4. Предложена авторская этапизация геополитического взаимодействия России и США в новейший период истории. Предложено рассматривать первый этап с 1991 по 2008 годы как этап геополитического сближения и разделить его на два подэтапа: с 1991 по 1999 годы (безоговорочное принятие) и с 1999 по 2008 годы (переосмысление).
5. Второй этап взаимодействия России и США в период с 2008 по 2022 год впервые предложено рассматривать в качестве периода геополитического соперничества глобальных акторов.
6. Впервые исследовано конфликтное российско-американское взаимодействие в рамках гипотезы о неизбежности столкновения цивилизаций. Также впервые в качестве основной причины текущего

противостояния России и США предложено рассматривать различие их представлений о будущей форме системы международных отношений.

7. Дано авторское определение понятия «многовекторность» в представлениях Кыргызской Республики. Впервые доказана необходимость разработки теоретических подходов исследования многовекторности на основе теории неоевразийства.

8. Впервые осуществлен компаративный научный анализ позиций Кыргызстана, США и России по добросовестному соблюдению принципов международного публичного права.

9. Осуществлена авторская периодизация трансформации многовекторности Кыргызстана в новейшее время, обусловленной изменениями в отношениях глобальных акторов.

10. Впервые, в качестве основы солидарности позиций Кыргызстана и России, предложено рассматривать общность позиций по основополагающим проблемам текущей повестки международных отношений.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности ее использования при разработке новых теоретических подходов к исследованию многовекторности на основе теории неоевразийства, а также нового теоретического осмысления евразийского базиса формирующегося постсоветского геополитического пространства, развития многосторонней экономической и политической интеграции, единения культур и народов, развития общей идентичности и стратегий развития, процессов укрепления региональной стабильности и т.д.

С практической точки зрения результаты исследования могут быть полезны государственным структурам России и Кыргызстана при определении совместной стратегии, тактики, методов и механизмов противодействия недружественным, противоправным действиям США и их союзников. Основное содержание диссертации применимо в деятельности специалистов, докторантов, аспирантов и студентов, осуществляющих исследовательскую, учебную и преподавательскую деятельность в области международных отношений, политологии, истории, и т. д. Теоретические обобщения и выводы диссертации применимы в научном и учебном процессах высших учебных заведений при разработке специальных и факультативных курсов.

Экономическая значимость полученных результатов определяется возможностью использования результатов исследования при определении стратегических направлений внешнеэкономической политики Кыргызской Республики и при выявлении фактических экономических целей и задач западных стран, реализующих или предлагающих к реализации в республике собственных проектов и программ (зеленый переход, открытые данные и т.д.).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Внешняя политика государств, вынужденных действовать в слабо прогнозируемых условиях беспрецедентного противостояния глобальных геополитических акторов, ранее не подвергалась научному осмыслению.

2. Определение и общее признание концептуальных понятий необходимо для предотвращения умышленных попыток США и их союзников определять собственные нелегитимные «односторонние ограничительные меры» понятием «международные санкции», а регламентированные в международном праве российские «контрмеры» называть неправомерными действиями.

3. Применение экстерриториальных «односторонних ограничительных мер» неправомерно вследствие нарушений: императивных положений международного права, регламентирующих его основополагающие принципы; принципа «недискриминации» в торгово-экономических отношениях между субъектами международного права; «прав человека» в странах, подвергшихся «рестрикциям». Применение «контрмер», как ответа на неправомерные деяния другого государства, правомерно вследствие их регламентации положениями международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

4. Взаимодействие России и США на своем первом этапе в период с 1991 по 2008 год представляло собой геополитическое сближение глобальных акторов. Этот период делится на два подэтапа: первый – с 1991 по 1999 год характеризуется безоговорочным и молчаливым принятием Россией американских теорий и участием в американских проектах; второй – с 1999 по 2008 год Россия «переосмысливала» свои отношения с США и начала предпринимать практические шаги, противодействующие попыткам Вашингтона стать «единственной сверхдержавой».

5. Взаимодействие России и США на своем втором этапе в период с 2008 по 2022 год представляло собой геополитическое соперничество глобальных акторов. Антироссийская стратегия США в рассматриваемый период последовательно ужесточалась от попыток «сдерживания» к попыткам «принуждения» посредством скоординированной демонизации России в мировых СМИ; применения односторонних антироссийских ограничительных мер; вмешательства во внутривнутриполитические процессы в России; геополитической борьбы за влияние в Африке, Латинской Америке, Ближнем Востоке и Южной Азии, Арктике, Азиатско-Тихоокеанском регионе и остальных регионах мира; попытки публичного унижения России через недопуск ее спортсменов на международные соревнования; острой дипломатической борьбы на площадках всех международных организаций, институтов, форумов и т.д.

Эволюция внешнеполитических подходов России в отношении с США в этот период прошла путь от намерения «добиваться» у США вывода отношений на уровень «стратегического партнерства, а в перспективе – союзничества» до возможного «стратегического паритета и мирного сосуществования» лишь в случае отказа США от «политики силового доминирования и пересмотра антироссийского курса».

6. Текущее противостояние России и США имеет цивилизационный характер и выражено, прежде всего, в дуализме диаметрально противоположных парадигм нового мирового порядка. У России – это парадигма многополярной синергии цивилизаций, у США – сохранение гегемонизма, но не в виде американского «лидерства» над всем миром, а в виде доминирования над странами-членами G7, которые США пытаются превратить в мировой «руководящий комитет».

7. Внешнеполитическая стратегия Кыргызстана на современном этапе не соответствует ни неолиберальному, ни неореалистическому подходам, доминирующих в исследованиях многовекторности внешних политик государств. Многовекторность, как один из основных принципов внешней политики для республики является «декларацией о готовности к последовательному, сбалансированному, прагматичному сотрудничеству со всеми глобальными геополитическими акторами на основе доброй воли, взаимопонимания и взаимоуважения интересов».

8. По вопросу соблюдения принципов международного права позиция Кыргызстана полностью солидарна с позицией России по их безусловному соблюдению и прямо противоположна позиции США по их избирательному использованию.

9. Трансформация многовекторности Кыргызстана обусловлена изменениями в отношениях России и США, личностными представлениями политических лидеров республики, внешне- и внутривнутриполитическими факторами, а также уровнем отношений глобальных лидеров между собой.

10. Солидарность позиций Кыргызстана и России в процессах противостояния глобальных акторов определена объективной общностью политических позиций по вопросам героизации нацизма, неонацизму, расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и сегрегации; эскалации ситуации на Ближнем Востоке и форме будущего мироустройства.

Личный вклад соискателя. Все результаты исследования получены автором самостоятельно.

Апробация результатов исследования осуществлена автором в научных публикациях, докладах и выступлениях на международных, региональных научных семинарах и конференциях (г. Бишкек, 2017-2023 гг.). Помимо этого, результаты исследования используются автором в преподавательской деятельности на кафедре международных отношений ФМО КРСУ при чтении курсов: «Кыргызская Республика в современной

системе международных отношений», «Современная внешняя политика Российской Федерации», «Геополитика», «История политических учений» и др.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные положения и выводы диссертации отражены в монографии: «Позиция Кыргызской Республики в процессах геополитического противостояния России и США» (Москва, 2024. – 9,5 п. л.), а также в 6 научных статьях, общим объемом 3,1 п.л., входящих в Перечень рецензируемых научных периодических изданий НАК ПКР для опубликования основных научных результатов диссертации, индексируемых системой РИНЦ с импакт-фактором, превышающим 0,1.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование объемом 163 страницы включает в себя введение, три главы, десять параграфов, заключение, практические рекомендации и список использованных автором библиографических источников, насчитывающий 217 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность темы диссертации; ее связь с приоритетными научными направлениями и исследованиями; определены цель и задачи исследования; научная новизна работы; практическая и экономическая значимость полученных результатов; предоставлены основные положения диссертации, выносимые на защиту; личный вклад соискателя; апробация результатов исследования; полнота отражения научных результатов в публикациях; структура и объем диссертации.

В первой главе *«Теоретические основы исследования геополитического противостояния глобальных акторов»* определена степень разработанности темы; сформулированы авторские определения концептуальных понятий, используемых в исследованиях современного «санкционного» противостояния глобальных геополитических акторов; рассмотрено правомерность применения «односторонних ограничительных мер» и «контрмер» суверенными государствами.

Сформулирована эмпирическая база и выдвинута гипотеза исследования, определены объект и предмет диссертационной работы, избрана научная методология.

Далее осуществлен экспертный политико-правовой анализ трудов специалистов по международному праву, а также международно-правовых актов Организации Объединенных Наций, который позволил концептуализировать понятия, используемые в исследованиях современного «санкционного» противостояния глобальных геополитических акторов. Дана авторская формулировка понятий «санкции», «односторонние ограничительные меры», «контрмеры» и «экстерриториальность».

Исследована международная правомерность применения «односторонних ограничительных мер» и «контрмер». С этой целью использован политико-правовой анализ императивных норм международного права, регламентирующих принцип разрешения международных споров мирными средствами, принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, принцип суверенного равенства государств и принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Этим же методом проанализирован такой регламентированный ВТО международный обычай, как принцип «недискриминации» в торгово-экономических отношениях между субъектами международного права.

На основе экспертного анализа резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, Венской декларации, Программы действий 1993 года, документов СПЧ ООН, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека доказано, что «односторонние ограничительные меры» прямо нарушают «права человека». Анализ Проекта статей об ответственность государств за международно-противоправные деяния и соответствующей Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН проведен в целях доказательства правомерности применения «контрмер», но как ответа на неправомерные деяния другого государства.

Во второй главе *«Деградация геополитического взаимодействия России и США в новейшее время»* приведена этапизация последовательного ухудшения уровня двусторонних отношений глобальных акторов от сближения к соперничеству к текущему противостоянию.

Исследовано геополитическое сближение России и США в период 1991-2008 гг. Рассмотрены периодизации постсоветского периода российско-американских двусторонних отношений, предложенные Т.Х. Мелояном, аналитиками стратегического исследовательского института «Heritage Foundation» и «Комплексной стратегией США в отношении России» (2015 г.).

Динамика изменения официальных подходов к сущностному содержанию двусторонних российско-американских отношений прослежена посредством сравнения соответствующих разделов первой Концепции внешней политики Российской Федерации 1993-го года и соответствующей Концепции 2000-го года.

Недружественные антироссийские шаги США в военной сфере доказаны на основе изучения программ двухстороннего военного сотрудничества (Партнерство во имя мира) (1994 г.); принятия в НАТО Венгрии, Польши и Чехии (1999 г.); расширения блока за счет принятия Литвы, Латвии, Эстонии, Болгарии, Румынии, Словакии и Словении (2004 г.); заявлений США о намерениях по размещению элементов системы своей

глобальной ПРО в Польше и Чехии, а также созданию военных баз в Болгарии и Румынии (2007 г.).

Игнорирование норм международного права и мнения мирового сообщества, в котором Россия всегда играла существенную роль, исследовано на примере военной операции НАТО «Союзная сила» против суверенной Союзной Республики Югославия, военной операции США в Афганистане (2001 г.) и вторжении в Ирак войск международной коалиции под руководством США и Великобритании. Поддержка США террористов, действующих на территории РФ рассмотрена на примере их активного участия в первом (1994-1996 гг.) и втором чеченском кризисе (1999-2009 гг.).

Для доказательства факта разрушения США глобальной системы безопасности изучены односторонний выход США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (2001 г.) и из Договора по противоракетной обороне (2002 г.), принятие Дж. Бушем-младшим планов по вопросу развертывания американской ПРО к 2004 и 2005 гг.

Недружественные России шаги США в Центральной Азии рассмотрены посредством изучения «Стратегии Шелкового пути: XXI в.» (март 1999 г.), законопроекта сенатора С. Браунбека «Стратегия Шелкового Пути» (1999 г.), «Акта по стратегии Великого Шелкового Пути» Конгресса США (2000 г.), аналитического материала «Реструктурируя Внутреннюю Азию» С. Блэнка (2002 г.), доклада заместителя Госсекретаря США Э. Джоунса, расширенного доклада Ж. Дейвис и М. Свины «ЦА в стратегии США и оперативном планировании: Куда мы направляемся?», аналитического материала Ф. Старра «Партнерство Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей» (2005 г.) и заявлений зам. госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Р. Баучера на слушаниях комиссии сената США по международным отношениям. Определено их соответствие американской геополитической стратегии «петля анаконды» (А. Мэхен) и российской концепции В.А. Дергачева о Евразийской маргинальной (рубежной) зоне цивилизаций. Ответные шаги России проанализированы посредством изучения материалов по основанию «Шанхайской организации сотрудничества» (2001 г.), группы БРИК (2006 г.), а также введения моратория РФ на ДОВСЕ.

Далее, исследовано геополитическое соперничество России и США в период с 2008 по 2022 год. Осуществлен анализ действий НАТО в рассматриваемый период, продолжающего проводить политику расширения. Рассмотрено введение и последовательное ужесточение США антироссийских «односторонних ограничительных мер», обусловленное событиями на Украине.

Разрушение Соединенными Штатами системы глобальной ядерной безопасности доказано на основе экспертного анализа их последовательного и одностороннего выхода из Договора об ограничении систем

противоракетной обороны (2001 г.), Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (2019 г.), Договора по открытому небу (2020 г.) и прекращения ими выполнения своих обязательств по Договору о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, которые привели к его приостановке (2023 г.).

Эволюция внешнеполитических подходов России в отношениях с США раскрыта на основе изучения Концепций внешней политики РФ от 2008, 2013 и 2016 гг.; статьи РФ В.В. Путина «Европы от Лиссабона до Владивостока» (2010г.), его публикации «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» (2011 г.), «Валдайской речи» (2014 г.) и доклада на Мюнхенской конференции «Постправда, пост-Запад, постпорядок?». Изучена российская идея «Большой Европы», как экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» (2010 г.), стратегия «Поворот на восток» (2015 г.), российско-китайское Соглашение по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, Концепция «Большого евразийского партнерства» (2015 г.) и т.д.

Проанализировано геополитическое противостояние России и США в период с 2022 по 2024 год. На основе исторического подхода осуществлено исследование концептуальных документов по внешней политики США и России. Рассмотрена американская (сентябрь 2023 г.) и российская (октябрь 2023 г.) парадигмы нового мирового порядка.

Эволюция политики США в отношении России от «стратегии сближения» через «политику сдерживания» к текущей «стратегии принуждения» исследована на основе экспертного анализа американских Стратегий национальной безопасности, Национальных оборонных стратегий, Комплексной стратегией в отношении России и прочих программных документов.

Систематизированы и проанализированы концептуальные документы по внешней политике Российской Федерации. Осуществлен сравнительный анализ российской и американской парадигм нового мирового порядка.

В третьей главе **«Эволюция внешней политики Кыргызской Республики, детерминированная геополитическим противостоянием России США»** систематизированы теоретические подходы, лежащие в основе исследований многовекторности малых и средних государств; определена солидарность и расхождение позиции Кыргызстана с позициями США и России по добросовестному соблюдению принципов международного публичного права; разработана периодизация трансформации стратегии «многовекторности» внешней политики Кыргызстана, обусловленная изменениями российско-американских отношений и определена объективность факторов, лежащих в основе цивилизационного единства Кыргызстана и России.

Исследована проблематика «многовекторности» внешней политики Кыргызской Республики, а также возможность сохранения ее «последовательности» в контексте ситуации противостояния глобальных акторов и условиях размывания международного права.

На основе экспертного анализа научных трудов и концептуальных документов по внешней политике КР доказано, что для Кыргызстана внешнеполитическая «многовекторность» представляет собой декларацию о готовности к последовательному, сбалансированному, прагматичному сотрудничеству со всеми глобальными геополитическими акторами на основе доброй воли, взаимопонимания и взаимоуважения интересов. Выявлены причины, побуждающие КР системно и публично провозглашать «многовекторность» как на протяжении всего новейшего времени, так и в текущих условиях, когда суверенным странам с неизбежностью приходится делать выбор между американским, российским и китайским проектами мироустройства.

Осуществлена систематизация причин и целей, побуждающие постсоветские страны ее провозглашать с позиций неолиберального и неореалистического подходов.

Классифицированы виды и стратегии многовекторности. Обобщены дипломатические тактики, применяемые малыми и средними государствами в ходе реализации своих многовекторных внешних политик.

Далее проведен компаративный анализ позиции Кыргызстана, США и России по проблематике соблюдения принципов и норм международного публичного права. Путём сравнения подходов стран к таким основополагающим принципам ООН, как суверенное равенство государств, неприменение силы и угрозы силой и невмешательство во внутренние дела доказана полная солидарность позиций Кыргызстана с Россией по их признанию и соблюдению без каких-либо исключений и оговорок и расхождение подходов Кыргызстана и США к императивности норм международного права. Осуществлена юридическая оценка правомерности практической деятельности акторов американской внешней политики в республике.

Также рассмотрена практика эволюции политико-дипломатической многовекторности внешней политики Кыргызской Республики с момента обретения суверенитета. Дана авторская периодизация ее трансформации, обусловленная изменениями в российско-американских отношениях.

Далее, опираясь на компаративный анализ позиций республики и глобальных геополитических акторов по отношению к героизации нацизма, неонацизму, расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и сегрегации; эскалации ситуации на Ближнем Востоке и форме будущего мироустройства, выявлены солидарность позиции Кыргызстана с позицией России и полное неприятие позиции США и их союзников по этим вопросам.

Эту общность позиций впервые предложено рассматривать в качестве объективного фактора, лежащего в основе цивилизационного единства Кыргызстана и России по вопросу перспективы формирования мироустройства, как «парадигмы многополярной синергии цивилизаций».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило прийти к следующим обобщенным результатам.

1. Анализ накопленного теоретического опыта показал, что до 2024 года тематика диссертации не подвергалась научному осмыслению. В связи с этим, определение и формулирование гипотезы, объекта, предмета и методологии являются необходимой составной частью исследования проблематики с позиции научного анализа.

2. В ходе сравнительного анализа научных трудов и концептуальных подходов республики к внешней политике определено, что при провозглашении «многовекторности» одним из основных принципов внешней политики Кыргызской республики является декларация о готовности к последовательному, сбалансированному, прагматичному сотрудничеству со всеми глобальными геополитическими акторами на основе доброй воли, взаимопонимания и взаимоуважения интересов. Путем проведения экспертного анализа выявлено доминирование неолиберального и неореалистического подходов в исследованиях многовекторности внешних политик малых и средних государств.

Доказано, что отношения с Российской Федерацией, как «стратегического вектора многовекторности» Кыргызской Республики, не вписываются в западные теории всеобщего рационализма, общественного выбора и безусловного приоритета соображений безопасности. Этот факт определяет необходимость и перспективность теоретического осмысления «многовекторности» постсоветских стран на основе теории неоевразийства. Объединение и интеграции народов, проживающих на территории Евразии, на основе идеи туран опираются, помимо взаимной выгоды и рационального прагматизма, как на истинный, так и на инструментальный альтруизм. Отсюда исходит актуальность нового теоретического осмысления евразийского базиса формирующегося постсоветского геополитического пространства, развития многосторонней экономической и политической интеграции, единения культур и народов, развития общей идентичности и стратегий развития, процессов укрепления региональной стабильности и т.д. Предложено условно назвать его стратегией «цивилизационного объединения (единения)», либо «объединением на основе единства цивилизационных

основ и общих политических, экономических, культурологических и духовных целей развития».

3. Политико-правовой и экспертный методы позволили доказать неправомерность применения экстерриториальных «односторонних ограничительных мер» суверенными странами. Совокупность доказательств неправомерности основана на прямом противоречии применения «односторонних ограничительных мер» императивным положениям международного права: принципу разрешения международных споров мирными средствами, принципу невмешательства в дела, входящих во внутреннюю компетенцию государств, принципу суверенного равенства государств и принципу добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Применение «ограничительных мер» нарушает, такой регламентированный ВТО международный обычай, как принцип «недискриминации» в торгово-экономических отношениях между субъектами международного права. При этом, прямо нарушаются «права человека» в странах, подвергшихся «рестрициям». В свою очередь, применение «контрмер» в качестве ответа на неправомерные деяния другого государства регламентировано положениями международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако, «контрмеры» признаются таковыми лишь при условии соблюдения всех условий, прописанных в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и в соответствующей Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Определено, что для Кыргызской Республики наиболее значимым является тот факт, что антироссийские санкции либо сами являются экстерриториальными, либо имеют экстерриториальные политические, экономические и прочие последствия для стран, не участвующих в американо-российском геополитическом противостоянии. На основании этого считаем перспективными дальнейшие исследования и разработку международно-правовых механизмов противодействия экстерриториальным односторонним ограничительным мерам, применяемых отдельными странами и блоками.

4. На основании историко-системного и хронологического методов предложена авторская этапизация геополитического взаимодействия России и США в новейшее время (с 1991 по 2024 гг.). На первом этапе с 1991 по 2008 год двусторонние отношения России и США представляли собой геополитическое сближение глобальных акторов. Нами этот период разделен на два подэтапа. Первый подэтап (с 1991 по 1999 год) характеризуется безоговорочным и молчаливым принятием Россией теории конвергенции, американского проекта глобализации и идей о том, что развитие демократии никогда не воюют друг с другом. «Петля Примакова» стала знаковым событием, после которого Россия начала демонстрировать свое несогласие с однополярной системой международных отношений, американским

гегемонизмом (имперскостью) и своей ролью подчиненного наблюдателя. Стало очевидно, что США отказывают России в статусе великой державы и праве на собственные сферы влияния, не признают ее в качестве равноправного партнера и геополитического актора с собственными национальными интересами.

Во втором подэтапе (с 1999 по 2008 год) Россия «переосмысливала» свои отношения с США и начала предпринимать практические шаги, направленные на противодействие попыткам Вашингтона стать «единственной сверхдержавой». При этом, Россия пыталась вести диалог на основе принципов суверенного равенства, предлагала НАТО свой потенциал в рамках совместных усилий «по поддержанию мира», последовательно проходила процедуры по вступлению в ВТО, заключала соглашения по стратегической безопасности и т.д. Однако попытки России найти совместные пути преодоления разногласий с США в части формирования многополярного мироустройства, поиска форм и способов достижения «стабильного, справедливого и демократического миропорядка» на основе принципов международного права не увенчались успехом.

5. Взаимодействие России и США на втором этапе в период с 2008 по 2022 год представляло собой геополитическое соперничество глобальных акторов, к которому привели последовательное изменение стратегических подходов и практические антироссийские шаги, предпринимаемые США.

В рассматриваемый период антироссийская стратегия США последовательно ужесточалась от попыток «сдерживания» к попыткам «принуждения» посредством скоординированной демонизации России в мировых СМИ; применения односторонних антироссийских ограничительных мер; вмешательства во внутривнутриполитические процессы в России; геополитической борьбы за влияние в Африке, Латинской Америке, Ближнем Востоке и Южной Азии, Арктике, АТР и остальных регионах мира; попыток публичного унижения России через недопуск ее спортсменов на международные соревнования; острой дипломатической борьбы на площадках всех международных организаций, институтов, форумов и т.д.

В свою очередь, эволюция внешнеполитических подходов России в отношениях с США прошла путь от намерения «добиваться» у США вывода отношений на уровень «стратегического партнерства, а в перспективе – союзничества» до возможного «стратегического паритета и мирного сосуществования» при условии отказа США от «политики силового доминирования и пересмотра антироссийского курса».

Анализ политики НАТО, которая с 1994 года до настоящего времени постепенно расширялась, позволил прийти к выводу об отсутствии ее обусловленности поведением, действиями и уровнем двусторонних отношений США и России.

6. Характер взаимодействия России и США на третьем этапе (с 2022 по 2024 год) определен как период «геополитического противостояния» на основании системного и сравнительного анализов. Выявлено, что основной причиной повышения конфликтности в отношениях геополитических акторов является принципиальное различие их представлений о новом мироустройстве. Для России – это парадигма многополярной синергии цивилизаций, в строительстве которой, по мнению Президента В. Путина, помимо России заинтересованы «КНР, Индия, страны БРИКС+, группа развивающихся государств G77 и члены Движения неприсоединения». Для США – это сохранение гегемонизма, но уже не в виде американского «лидерства» над всем миром, а в виде доминирования над странами-членами G7, которые по заявлению Э. Блинкена¹, США пытаются превратить в мировой «руководящий комитет». Российская модель опирается на императивность основополагающих принципов международного права – принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств. При этом, американская парадигма исходит из главенства фактора геополитической мощи государств, ею обладающей и ничтожности интересов стран, у которых этой мощи недостаточно. Отсюда и условное разделение мира на пятьдесят стран, которые США называют своими союзниками и друзьями и сто пятьдесят стран, не желающих признавать англо-саксонский гегемонизм.

7. Экспертный анализ позволил доказать, что в настоящее время доминирующими парадигмами исследования многовекторности внешних политик малых и средних государств являются неолиберальный и неореалистический подходы. При этом, отношения с Российской Федерацией, как «стратегический вектор многовекторности» Кыргызской Республики не вписываются в западные теории всеобщего рационализма, общественного выбора и безусловного приоритета соображений безопасности, что требует нового теоретического осмысления формирующегося постсоветского геополитического пространства на основе теории неоевразийства.

Сравнительный анализ научных трудов и концептуальных подходов республики к внешней политике позволил доказать, что на всех этапах ее эволюции многовекторность провозглашалась одним из основных принципов внешней политики республики. Однако ее широкое толкование в концептуальных документах страны позволяет подразумевать под ним любое из существующих научных определений. Фактически, для Кыргызстана внешнеполитическая «многовекторность» – это декларация о готовности к

---

¹ Блинкен заявил о попытках США превратить G7 в мировой руководящий комитет Запада. 13 сентября 2023. URL: <https://iz.ru/1573732/2023-09-13/blinken-zaiavil-o-popytkakh-ssha-prevratit-g7-v-mirovoi-rukovodiaschii-komitet-zapada> (дата обращения: 27.09.2023).

последовательному, сбалансированному, прагматичному сотрудничеству со всеми глобальными геополитическими акторами на основе доброй воли, взаимопонимания и взаимоуважения интересов.

8. Компаративный научный анализ был использован для сравнения позиции Кыргызстана, США и России по добросовестному соблюдению таких основополагающих принципов ООН, как суверенное равенство государств, неприменение силы и угрозы силой и невмешательство во внутренние дела. Впервые доказана полная солидарность позиций Кыргызстана и России по их признанию и соблюдению без каких-либо исключений и оговорок. В свою очередь, выявлена прямая противоположность позиций республики и США, подменяющих само понятие «международное право» собственными «правилами»; допускающих нарушение и нарушающих любые принципы, если они противоречат американским национальным интересам. Доказано полное расхождение позиции Кыргызстана и США, как по подходу к императивности норм международного права, так и по оценке правомерности практической деятельности акторов американской внешней политики в республике. На основе эмпирических материалов доказано, что ряд их действий, прямо противоречит вышеназванным принципам международного права. Кыргызстан никогда не признавал ни «право лидерства» США, ни их «мессианскую» роль по обеспечению стабильности мирового порядка.

При этом, отсутствие реакции на вмешательство в свои внутренние дела США и их союзников объяснялось стремлением Кыргызстана обеспечить политическую, экономическую и военную безопасность от их противоправных действий посредством использования такой стратегии многовекторности, как балансирование.

В дальнейшем, считаем необходимым осуществить компаративный анализ позиции Кыргызстана, США и России по добросовестному соблюдению таких принципов международного публичного права, как уважение территориальной целостности и разрешение международных споров мирными средствами.

9. На основе исторического подхода, включающего историко-системный, ретроспективный и хронологический методы, предложена авторская периодизация трансформации многовекторности Кыргызстана, обусловленная изменениями в отношениях России и США. Доказано, что отношения Кыргызстана с этими глобальными акторами определяются личностными представлениями политических лидеров республики, внешне- и внутривнутриполитическими факторами, а также отношениями глобальных лидеров между собой. Сохраняя «многовекторность», как основной внешнеполитический принцип, Кыргызстан использовал различные ее варианты:

– Период с 2001 по 2005 год. Начало геополитической конкуренции России и США в Кыргызской Республике, избравшей в этих условиях стратегию «многовекторности» в виде «балансирования во избежание или для минимизации потерь» и «содействие социально-экономическому развитию через диверсификацию инвестиций и интеграцию в различные экономические цепочки».

– Период с 2005 по 2010 год. «Многовекторность», представляющая собой «балансирование для получения дополнительных личных, собственных и общественных выгод за счет использования политической власти и внешнеполитической деятельности». Дипломатические тактики «игры на противоречиях» глобальных геополитических акторов, «угрозы перехода к конкурирующей державе» и «торговли лояльностью» были нацелены на получение политической элитой КР личных выгод и от России, и от США.

– Период с 2010 по 2011 год. «Многовекторность» в виде «балансирования в целях обеспечения национальной безопасности от внутренних и внешних угроз».

– Период с 2011 по 2020 год. Внешнеполитическая стратегия «многовекторности» в форме «присоединения к евразийским интеграционным процессам для обеспечения национальной безопасности от США и их союзников; сохранения суверенитета и независимости; обеспечения изоляции режима от системного внешнего и внутреннего давления, подрывающего его легитимность и содействия социально-экономическому развитию».

10. Доказано, что цивилизационное единство Кыргызстана и России по вопросу перспективы формирования будущего мироустройства, как «парадигмы синергии цивилизаций» основано на объективной общности позиций по отношению к героизации нацизма, неонацизму, расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и сегрегации; эскалации ситуации на Ближнем Востоке и многополярной форме будущего мироустройства. В текущем периоде президентства С. Жапарова стратегия национальной «многовекторности» внешней политики обрела новое онтологическое содержание. И де-юре, и де-факто она обрела вид «цивилизационного евразийского объединения в целях совместного формирования многополярной системы международных отношений, экономического развития и обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности от политических, экономических, военных, культурологических, информационных и прочих угроз». В условиях обострения геополитического противостояния России и США, суверенная позиция Кыргызстана опирается на исторический опыт взаимодействия с этими глобальными акторами, политическое участие общества и взвешенный анализ перспектив политико-экономического развития республики во взаимодействии с каждым из них. При этом, Кыргызстан не отказывается от

сотрудничества и не намеревается предпринимать недружественные действия против субъектов международных отношений, имеющих отличное от его видение будущего мироустройства.

В качестве перспективного направления дальнейших исследований тематики предлагаем разработку путей, методов и механизмов противодействия суверенными странами политико-экономическому давлению США и их союзников.

Таким образом, считаем, что совокупность результатов диссертации доказывает верность гипотезы исследования, состоящей в объективном характере факторов, лежащих в основе солидарности позиций Кыргызстана и России в процессах противостояния глобальных геополитических акторов. Этими факторами предложено рассматривать солидарность позиций Кыргызстана и России по соблюдению принципов и норм международного публичного права; отношению к героизации нацизма, неонацизму, расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и сегрегации; эскалации ситуации на Ближнем Востоке и форме будущего мироустройства в виде «парадигмы многополярной синергии цивилизаций». Их объективность доказана на основе использования научной методологии.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Кафедрам международных отношений и политологии ВУЗов, Институту стратегического анализа и прогноза КРСУ, Национальному институту стратегических исследований, Институту философии, права и социально-политических исследований им. А. А. Алтмышбаева НАН и прочим научно-исследовательским структурам Кыргызской Республики рассмотреть возможность избрания в качестве перспективных направлений научных исследований следующие темы:

– теоретическое осмысление евразийского базиса («цивилизационного объединения (единения)»), «объединения на основе единства цивилизационных основ и общих политических, экономических, культурологических и духовных целей развития») формирующегося постсоветского геополитического пространства, развития многосторонней экономической и политической интеграции, единения культур и народов, развития общей идентичности и стратегий развития, процессов укрепления региональной стабильности и т.д.

– исследование международно-правовых механизмов противодействия экстерриториальным односторонним ограничительным мерам, применяемых отдельными странами и блоками.

– компаративный анализ позиции Кыргызстана, США и России по добросовестному соблюдению принципов международного публичного права: уважение территориальной целостности и разрешение международных споров мирными средствами.

– разработка путей, методов и механизмов противодействия малыми и средними суверенными странами политико-экономическому давлению США и их союзников.

2. Правительству Кыргызской Республики оценить судебные перспективы и рассмотреть возможности международно-правовых последствий предъявления претензий США, ЕС и его членам, а также к международным финансовым институтам (МВФ, группа ВБ и т.д.), реализовавшим в Кыргызской Республике проекты, приведшие к невосполнимому ущербу для промышленного и сельскохозяйственного секторов экономики страны.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Монография:

1. Касымалиева А.К. Позиция Кыргызской Республики в процессах геополитического противостояния России и США : монография / С.Г. Иванов, А.К. Касымалиева ; отв. ред. Б.Т. Какчекеев. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – 9,5 п.л.

Статьи в рецензируемых изданиях:

1. Иванов С.Г. Касымалиева А.К. Политическое участие: эволюция сущностного содержания понятия / С.Г. Иванов, А.К. Касымалиева А.К. // Вестник КРСУ. – 2020. Т. 20. – № 11. – 0,45 п.л.

2. Касымалиева А.К. Концептуализация понятий в анализе «санкционного» противостояния глобальных геополитических акторов / А.К. Касымалиева // Вестник КРСУ. – 2023. Т. 23. – № 11. – 0,4 п.л.

3. Касымалиева А.К. Эволюция процессов геополитического взаимодействия России и США в период с 1991 по 2008 / А.К. Касымалиева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. № 6. 0,6 п.л.

4. Касымалиева А.К. Правомерность применения "односторонних ограничительных мер" и "контрмер" в международном публичном праве / А.К. Касымалиева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 6. – 0,6 п.л.

5. Касымалиева А.К. Концептуализация новых парадигм мирового порядка в процессах конфликтного геополитического противостояния России и США/ А.К. Касымалиева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2023. – № 6. – 0,5 п.л.

6. Касымалиева А.К. Стратегии США и России в процессах геополитического соперничества в период с 2008 по 2022 годы / А.К. Касымалиева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2023. – № 6. – 0,55 п.л.

РЕЗЮМЕ

диссертации Касымалиевой Айжан Кубанычбековны на тему:
**«Внешняя политика Кыргызской Республики в условиях
геополитического противостояния глобальных акторов» на соискание
ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04
– Политические проблемы международных отношений, глобального
и регионального развития**

Ключевые слова: Кыргызская Республика, внешняя политика, геополитическое противостояние, санкции, глобальные акторы, Россия, США.

Объект исследования: современная внешняя политика Кыргызской Республики.

Предмет исследования: политические основания солидарности внешнеполитических позиций Кыргызстана и России.

Цель работы: выявить объективные политические основания позиции Кыргызской Республики в процессах геополитического противостояния России и США.

Методы исследования: комплекс общелогических, общенаучных, эмпирических и специфических методов, включая системный, экспертный, политико-правовой, сравнительный, компаративный, историко-системный, хронологический и ретроспективный анализы.

Полученные результаты и их новизна: впервые доказано, что в условиях геополитического противостояния глобальных акторов солидарность внешнеполитических позиций Кыргызстана и России опирается на ряд объективных политических факторов: единство позиций по соблюдению принципов и норм международного публичного права; отношению к героизации нацизма, неонацизму, расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и сегрегации; эскалации ситуации на Ближнем Востоке и форме будущего мироустройства в виде «парадигмы многополярной синергии цивилизаций». При этом, «многополярность» внешней политики республики, как «цивилизационное евразийское объединение с в целях совместного формирования многополярной системы международных отношений, экономического развития и обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности от политических, экономических, военных, культурологических, информационных и прочих угроз» не предполагает отказ от сотрудничества, изоляцию, либо недружественные действия Кыргызстана в отношении кого бы то ни было.

Рекомендации по использованию: возможность использования результатов диссертации государственными органами Кыргызской Республики при подготовке внешнеполитических решений; использование в

качестве базиса дальнейших научных исследований геополитического противостояния глобальных акторов; использование в учебном процессе при подготовке специалистов-международников.

РЕЗЮМЕСИ

23.00.04 – эл аралык мамилелердин, глобалдык жана региондук өнүгүүнүн саясий проблемалары адистиги боюнча саясий илимдердин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн Касымалиева Айжан Кубанычбековнанын "глобалдык акторлордун геосаясий тирешүүнүн шартында Кыргыз Республикасынын тышкы саясаты" темасындагы диссертациясынын

Чечмелүүчү сөздөр: Кыргыз Республикасы, тышкы саясат, геосаясий тирешүү, глобалдык акторлор.

Изилдөөнүн объектиси: Кыргыз Республикасынын учурдагы тышкы саясаты.

Изилдөөнүн предмети: Россия менен АКШнын геосаясий тирешүүнүн шартында Кыргызстандын Евразиялык позициясынын объективдүү саясий негиздери.

Иштин максаты: Россия менен АКШнын геосаясий тирешүүсүнүн процесстеринде Кыргыз Республикасынын Евразиялык позициясынын объективдүү саясий негиздерин аныктоо.

Изилдөө методдору: системалык, эксперттик, саясий-укуктук, салыштырма, компаративдүү, тарыхый-системалык, хронологиялык жана ретроспективдүү талдоолорду камтыган жалпы логикалык, жалпы илимий, эмпирикалык жана спецификалык методдордун комплекси.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы: глобалдык акторлордун геосаясий тирешүүнүн шарттарында Кыргызстандын Евразиялык тышкы саясий тандоосу бир катар объективдүү саясий факторлор менен аныкталганы биринчи жолу далилденди: эл аралык коомдук укуктун принциптерин жана ченемдерин сактоо боюнча кыргыз-россиялык позициялардын биримдиги; нацизмди баатырдаштырууга, неонацизмге, расизмге, расалык дискриминацияга, ксенофобияга жана сегрегацияга карата мамиле; Жакынкы Чыгыштагы кырдаалды курчутуу жана "цивилизациялардын көп полярдуу синергиясынын парадигмасы" түрүндөгү келечектеги дүйнөлүк тартиптин формасы. Ошол эле учурда республиканын тышкы саясатынын "көп полярдуулугу" "маданияттуу бирикме катары эл аралык мамилелердин көп полярдуу системасын биргелешип түзүү, экономикалык өнүктүрүү жана саясий, экономикалык, аскердик, маданий, маалыматтык жана башка коркунучтардан улуттук, региондук жана глобалдык коопсуздукту камсыз кылуу максатында" катары кызматташудан баш тартууну, обочолонууну же АКШ жана анын союздаштары менен өз ара аракеттенүү процесстеринде Кыргызстандын достук эмес аракеттерин болжолдобойт.

Колдонуу боюнча сунуштар: Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдары тарабынан диссертациянын натыйжаларын тышкы саясий чечимдерди даярдоодо колдонуу мүмкүнчүлүгү; глобалдык акторлордун

геосаясий тирешүүнүн андан аркы илимий изилдөөлөрдү базис катары колдонуу.

SUMMARY

of the dissertation of Kasymalieva Aizhan Kubanychbekovna on the topic: "The foreign policy of the Kyrgyz Republic in the context of the geopolitical confrontation of global actors" for the degree of Candidate of Political Sciences in the specialty 23.00.04 – Political problems of international relations of global and regional development

Keywords: The Kyrgyz Republic, foreign policy, geopolitical confrontation, global actors.

The object of the study: the modern foreign policy of the Kyrgyz Republic.

The subject of the study: the objective political foundations of Kyrgyzstan's Eurasian position in the context of the geopolitical confrontation between Russia and the United States.

The purpose of the work: to identify the objective political foundations of the Eurasian position of the Kyrgyz Republic in the processes of geopolitical confrontation between Russia and the United States.

Research methods: a set of general logical, general scientific, empirical and specific methods, including systematic, expert, political-legal, comparative, historical and systemic, chronological and retrospective analyses.

The results obtained and their novelty: it is proved for the first time that in the conditions of geopolitical confrontation between global actors, the Eurasian foreign policy choice of Kyrgyzstan is determined by a number of objective political factors: the unity of the Kyrgyz-Russian positions on compliance with the principles and norms of international public law; attitude to the glorification of nazism, neo-nazism, racism, racial discrimination, xenophobia and segregation; the conflict in Ukraine; the escalation of the situation in the Middle East and the shape of the future world order in the form of a "paradigm of multipolar synergy of civilizations." At the same time, the "multipolarity" of the republic's foreign policy, as a "civilizational Eurasian association with the aim of jointly forming a multipolar system of international relations, economic development and ensuring national, regional and global security from political, economic, military, cultural, informational and other threats" does not imply non-cooperation, isolation, or unfriendly actions Kyrgyzstan is involved in the processes of interaction with the United States and its allies.

Recommendations for use: the possibility of using the results of the dissertation by the state bodies of the Kyrgyz Republic in the preparation of foreign policy decisions; use as a basis for further scientific research of the geopolitical confrontation of global actors; use in the educational process in the training of international specialists.

Касымалиева Айжан Кубанычбековна

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГЛОБАЛЬНЫХ АКТОРОВ**

Подписано в печать 20.05.2024.

Формат А5 (148х210 мм)

Печать офсетная Объем 24 с.

Тираж: 100 экз. Заказ ____.

Отпечатано в типографии «_____»
720040 г. Бишкек, ул. _____.

